

© Хазов А.М., 2011

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДНЫХ СОСТОЯНИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

© A. Khazov, 2011

FEATURES OF THE TRANSITION STATE AT WHICH REGIME TRANSITION

Аннотация. Статья посвящена исследованию переходного состояния политического режима в постсоветской России. В ней представлен анализ процессов, которые происходят в России в течение последних десятилетий, носят сложный и неоднозначный характер и от того, в каком направлении будет формироваться политический режим, во многом зависит характер изменений во всех сферах политической и социально-экономической системы страны. Очевидно, что формирование политического режима в современной России сегодня во многом противоречит принципам демократии. Важными здесь представляются специфика перехода к демократии и сроки. Вместе с тем, приоритетами политического развития страны были и остаются демократия, правовое государство и гражданское общество.

Ключевые слова: политический режим, государство, политическая система, демократия, политическая власть, гражданское общество.

Abstract. The article is dedicated to the study of transition state of political regime in post-Soviet Russia. It presents an analysis of the processes taking place in Russia in recent decades. They are complex and ambiguous. The nature of changes in all spheres of political and socio-economic system largely depends on the direction of the formation of the political regime. Obviously, the formation of the political regime in modern Russia today is largely contrary to the principles of democracy. There are important specifics of the transition to democracy and deadlines. However, the priorities of the country's political development has been and remains democracy, legal state and civil society.

Key words: political regime, state, political system, democracy, political power, civil society.

В настоящее время Россия продолжает оставаться страной с переходным состоянием политического режима, т.е. находящейся на пути перехода от тоталитарного политического режима к демократическому. Другими словами, Россия относится к транзитарным странам, которые осуществляют переход к демократии в рамках третьей волны демократизации современного мира (С. Хантингтон), общественно-политические системы которых не всегда и не во всем соответствуют общепринятым стандартам либеральной демократии.

Надо отметить, что у каждого государства имеются свои специфические особенности, которые превращают процесс трансформации политического режима в нечто обособленное, уникальное, отличающееся от других систем. По мнению многих исследователей, этот процесс, так или иначе, ведет к демократии. Однако при этом, на наш взгляд, достаточно слабо учитывается такой аспект, как различия в восприятии перехода к демократии в той или иной стране. В одних странах население спокойно реагирует на

изменяющиеся условия, оправдывая возникающие трудности конечной целью перехода, а в других – испытывает достаточно скорое разочарование в самом процессе.

Как правильно отмечает французский исследователь Ги Эрме, «в связи с крахом иллюзий о демократии, как благополучном пути во всех отношениях, современная доктрина гласит, что «демократизация» сопровождается бедностью, принимая это как непреложную данность для большей части земного шара. Как следствие, демократические устремления обретают настоящую силу только тогда, когда проведен достаточно четкий водораздел между правомерным желанием иметь менее склонное к произволу правительство и другим явлением, вполне понятным, но иного порядка: острым нетерпением изголодавшихся людей выйти из длинного туннеля нищеты, как только на горизонте появляется просвет нового режима» [1, 16].

Невозможность молодых и еще не устоявшихся демократических режимов удовлетворить экономические интересы бедствующих слоев населения нередко создает угрозу всему процессу демократизации.

На наш взгляд, Ги Эрме справедливо обращает особое внимание на то, что «демократия – это культура в большей степени, чем система институтов...» [1, 16]. Суть идеи состоит в том, что демократия основывается на медленном приобретении терпимости и сознания своих пределов. Демократическое правительство не может решить всех вопросов и ценно скорее своей природой, чем результатами деятельности, которые необязательно оказываются во всех отношениях лучше, чем при нелиберальном правлении» [1, 16-17].

Подобный подход представляется важным с учетом специфики российской ментальности и ее культурной разнородности со странами, где демократический политический режим формируется по различным основаниям более быстро (например, страны Восточной Европы, Балтии и др.).

Россия в начале 90-х годов пошла по пути быстрой политической и экономической реализации западной либеральной модели демократии, по пути так называемой шоковой терапии. Однако в России отсутствуют характерные для Запада многолетние традиции рыночной экономики и культуры индивидуализма. Советское общество отличалось от западных демократий чрезмерной милитаризацией, централизацией и монополизацией экономики, ее слабой приспособленностью к конкуренции; преобладанием в народном сознании коллективистских ценностей, полиэтническим составом населения, отсутствием массовых демократических движений, способных сформировать альтернативную номенклатуре политическую элиту, и т.д. В результате этого в сознании российских граждан с трудом приживаются ценности либеральной демократии.

В современной России переход к демократическому политическому режиму происходит в сложных условиях, которые создают основу для усиления тенденций к формированию авторитарной модели построения политической системы. Этому способствуют кризисные явления во всех важнейших сферах жизни общества, низкий уровень политической культуры граждан, аморфность институтов гражданского общества. Проблема демократизации российского общества тесно связана с полиэтническим и поликонфессиональным характером государства. Значительный ущерб идее и процессу развития демократии в России нанесли люди, находящиеся в оппозиции к советскому тоталитарному режиму, но не являющиеся сторонниками демократии. При этом идеалом этих людей является авторитаризм. Не случайно, анализируя политическую систему и политический режим в современной России, отечественные политологи отмечают, что переход к демократии в России возможен в иной, чем на Западе, форме.

Как уже подчеркивалось, в большом количестве исследований, посвященных политической системе современной России, преобладают негативные оценки политичес-

ких преобразований в России после распада СССР. Многие исследователи считают, что специфика перехода к демократическому политическому режиму в России выражается в крахе либерализма. Это связано, в первую очередь, с крахом надежды на то, что либеральные преобразования являются панацеей от социальных и экономических болезней, что стоит разрушиться тоталитарному режиму, как в России возникнет правовое государство с рыночной экономикой, опирающееся на активную поддержку гражданского общества. Все эти мифы разрушились в достаточно короткие сроки. Демократия как ценность сегодня мало кем подвергается сомнению. Однако человек, прежде всего, думает о своей реальной и стабильной жизни. Именно поэтому характер политического режима, в первую очередь, предопределил запрос общества на стабильность. Важным представляется и то, что ожидания большей части общества связаны с политическим лидером, который авторитарными методами обеспечит России экономический прорыв.

После того, как бурный всплеск «демократических» настроений конца 1980-х - начала 1990-х годов в российской политике сменился тенденцией к авторитаризму, остро встал вопрос о причинах таких изменений. По мнению А.Лукина, некоторые исследователи видели причину в возвращении к традиционной российской политической культуре петровских, если не допетровских времен. Другие утверждали, что «сам опыт перехода переориентировал общественное мнение от утопических ожиданий относительно рынка и демократии, характерных для периода распада старой системы, к более информированному и, безусловно, более осторожному взгляду на мир» [3].

Следует отметить, что авторитарный режим возник во многом благодаря общественной апатии и разочарованию в политике и политиках ельцинской эпохи. В то же время последовательная ликвидация режимом практически всех элементов гражданской активности и нарождавшихся в 90-е годы институтов гражданского общества, росту централизации и бюрократизации управления привели к еще большему политическому отчуждению. В целом население, разочарованное в политике 1990-х, поддержало мягкий авторитаризм, выдаваемый за особую, российскую демократию, так как, по мнению большинства общества, он достиг значительных успехов и способен добиться еще большего в будущем.

Угроза политическому режиму в современной России может возникнуть в том случае, если его политика будет резко противоречить этому идеалу, связанному с наступлением относительной стабильности по сравнению с периодом 90-х годов. В этой ситуации, почувствовав неудовлетворенность, граждане могут начать более активно протестовать. Это возможно, на наш взгляд, в нескольких обстоятельствах.

1. Социальная политика, проводимая режимом, останется декларативной, а в реальности будет проводиться «либеральный» экономический курс, который приведет к еще большему разрыву между богатыми и бедными и к недовольству широких слоев населения своим положением. Социально значимые протестные настроения, связанные с законом о монетизации льгот, движение обманутых дольщиков, движение автомобилистов за свои права, движение защитников Химкинского леса и другие акции свидетельствуют о принципиальной возможности такого пути. С другой стороны относительно мягкий вариант выхода России из мирового финансового кризиса (в случае, если вторая волна кризиса не нанесет значительного ущерба) и высокие цены на энергоносители позволяют власти выделять значительные средства для реализации социальных программ.

2. Произойдет огосударствление большей части экономики, и значительная доля государственных ресурсов будет направлена на масштабные, однако бессмысленные проекты. Это приведет к инфляции, закрытию экономики от внешнего мира, поддержанию неэффективных производств и т.п. (примером этому может служить политика

советского образца). Как показывает практика, влияние сил, выступающих за реприватизацию, в обществе и правящей элите довольно велико. В то же время, президент РФ Д.А. Медведев и премьер-министр В.В. Путин неоднократно заявляли, что не подвергают сомнению результаты приватизации в России и не поддерживают возвращение к советской модели. Фактическая ликвидация крупнейшей нефтяной компании «Юкос» и передача ее активов «Роснефти», появление государственных корпораций в настоящее время не выходят за рамки общественного идеала. В целом же полное огосударствление экономики представляется маловероятным, однако борьба по этому вопросу в настоящее время продолжается.

3. Значительное ограничение прав в политической области. Например, усиление роли спецслужб может привести к тотальному росту шпиономании, закрытию многих общественных организаций, в том числе выдающих гранты на научную деятельность и образование, прекращению свободного выезда из страны, ограничению доступа в Интернет и т.п. С другой стороны, им будут противостоять чиновники и предприниматели, интересы которых непосредственно связаны с сотрудничеством с Европой, где у них и их родственников находится собственность, а также принципиальные противники авторитаризма. Борьба между этими группами продолжается и ее результат пока не ясен. Наиболее вероятным представляется сценарий, при котором и далее будет происходить определенное балансирование между двумя линиями – прозападной и антизападной, либеральной и авторитарной, которые олицетворяют собой президент Д.А. Медведев и премьер-министр В.В.Путин соответственно.

4. Резкое падение цен на энергоносители, при котором политический режим не сможет удовлетворять растущие социальные потребности населения. Подобный вариант в принципе возможен. Именно неспособность советского руководства удовлетворять растущие материальные потребности населения в результате «холодной» войны и падения цен на энергоресурсы привела к краху коммунистического режима в СССР. Однако падение цен на энергоресурсы в обозримом будущем представляется маловероятным.

Недовольство любым политическим режимом, как известно, растет по мере увеличения разрыва между ожиданиями населения и субъективно воспринимаемыми реальным положением дел, достижениями или провалами этого режима. Достижение стабильности, рост благосостояния людей в течение последних лет объективно способствовал как более высокой оценке существующего положения, так и росту ожиданий. Однако на фоне разочарования прошлым (в особенности периодом 90-х годов) граждане России благосклонно смотрели даже на скромные результаты деятельности властей и положительно оценивали их не за реальные достижения, а, руководствуясь уверенностью, что в будущем режим сможет добиться большего. Это не то чтобы увеличивало, а скорее сокращало разрыв с субъективно воспринимаемой реальностью. В то же время такое отношение к руководству вряд ли может продолжаться бесконечно, так как недовольство политическим режимом Б.Н. Ельцина будет постепенно забываться. История показывает, что любое правительство, даже успешное, рано или поздно теряет популярность. Население начинает думать, что новые люди смогут справиться с проблемами страны лучше. Ошибки и неудачи, от которых никто не застрахован, способствуют росту недовольства. Ухудшение качества жизни граждан, неуверенность в завтрашнем дне, социальная апатия, интенсификация зарубежных контактов, благодаря которым все больше людей узнают, как решаются социальные вопросы в демократических государствах и что отношение там к России значительно отличается от телевизионной пропаганды на родине, – все эти факторы могут подталкивать быстрый рост ожиданий. В то же время оценка реальности может постепенно снижаться. Возникающий разрыв между ожиданиями и субъективно воспринимаемой реальностью будет вести к усилению недовольства и требованиям

перемен. По мнению А. Лукина рост частной собственности, более глубокое знакомство с зарубежным опытом, недовольство собственным бесправным положением будут приводить к пониманию гражданами полезности реально независимого суда, разделения властей, верховенства закона, что, в свою очередь, вызовет потребность в расширении политических свобод. Ухудшение экономического положения, которое время от времени происходит везде, может подтолкнуть требования перемен. Если в момент обострения недовольства существующая избирательная система не допустит мягкой смены руководства по результатам выборов, недовольство может выплеснуться на улицы. Однако о конкретных сроках и формах подобного развития событий говорить сложно. Для общественного развития было бы целесообразно, чтобы к тому времени в России был создан механизм мягкой и законной передачи власти оппозиционным силам. В противном случае стране будет грозить новая волна политической нестабильности, крайне нежелательной по двум причинам: во-первых, нестабильность деструктивна сама по себе, во-вторых, она бесполезна в смысле фундаментального изменения режима [3].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ги Эрме. Культура и демократия. – М., 1992.
2. Двадцать лет реформ глазами россиян. Аналитический доклад. Институт социологии РАН, Представительство Фонда им. Ф.Эберта в РФ. М., 2011. URL: <http://www.isras.ru> (дата обращения: 22.08.2011).
3. Лукин А. Политический идеал и политический режим в постсоветской России // Pro et Contra. 2008. - Июль-август.
4. О`Доннелл Г. Следует ли слушаться экономистов? - URL: http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-11/o_donn.htm (дата обращения: 09.09.2011).